Каюрина Е., учащаяся;
Банникова М.Н., учитель

Исследовательская работа
«История моей семьи»

Познакомившись с программой «My Heritage Family Tree Builder- Мое семейное дерево» я решила изучить историю моей семьи, составила летопись моей семьи по принципу восходящего семейного древа. Я обнаружила 125 членов нашего родословного древа.

Летопись моей семьи

При сборе данных на своих родственников, я общалась со старшими членами моего многочисленного семейства, с их знакомыми. Узнавала подробности их жизни и тех, кого уже больше нет. Оказалось, что обычные мелочи жизни моих бабушек, дедушек, прабабушек и других родных, очень мне интересны. Вот что я узнала о детстве моего дедушки Каюрина Николая Васильевича из воспоминаний его старшей сестры Елизаветы Васильевны Каюриной. (Афанасьевой)

Каюрин Николай Васильевич

Каюрин Николай Васильевич родился 28 ноября 1940г.
Когда умерла мама, Коле было пять лет, папа умер еще раньше. Коля рос незаметно. Мы же старшие были. Я старше на семь лет, а Надя на пять. Он никому никогда не докучал. Вот когда ему исполнилось шесть, мы с Надей начали его учить писать. Едва он научился читать, он тут же пристрастился к книгам. Читая их запоем, начал ходить в библиотеку. На печку заберётся и читает. Я все время говорила ему, что он испортит себе глаза. Его в школу надо было вести не в первый класс, а сразу во второй. Читать «Родную речь» ему было не интересно. Учительница у него была пожилая, Августа Петровна. Где она меня увидит, так и говорит, что Коля шалит на уроках. Но если она захочет его поймать врасплох, он всегда отвечает правильно. А он, наверное, в нашего папу был шутником.
В школе он познакомился с Юрой Баяновым, и вот они все годы дружили. Летом Коля целыми днями с ним пропадал. С ним и плавать научился. Все говорил, что в воду он не лезет, а на берегу одежду караулит. А потом, в конце лета сказал, что плавать умеет. Травянский пруд переплывает, отдохнет, а потом обратно. Я думаю, что со школой у него проблем не было. В школу из–за нас дедушку не вызывали. Ничем не был избалован. Может, где и обиду терпел. Не жаловался никогда.

Из воспоминаний Елизаветы Васильевны.

На этой фотографии изображен мой дедушка – Каюрин Николай Васильевич (справа, внизу), его старший брат – Павел Васильевич (справа, сверху), рядом с ним (слева, сверху) двоюродный брат дедушки Пеняжин Владимир, и последний – Муж его сестры Елизаветы Васильевны Афанасьев Павел.

Мои прабабушка и прадедушка

Шатова Валентина Ивановна (Каюрина)

(04.01.1907 – 25.05.1946)

Со слов Елизаветы Васильевны (старшей дочери моей прабабушки) в семье Валентина была младшей, отцовой любимицей, очень трудолюбивой. Она очень любила своих детей. Мне трудно представить, что она умерла такой молодой, ей было всего 39 лет. Когда она умерла, дедушке было всего 5 лет, он её даже не помнил.

Каюрин Василий Васильевич

(02.06.1900 - 22.07.1944)

Старший сын – Павел Васильевич рассказывал о своем отце, что он был физически очень сильным. Василий Васильевич, работая на заводе, мог закручивать пальцамим гайки. Был очень музыкальным, отлично играл на балалайке. Он тоже умер очень рано, в 44 года.

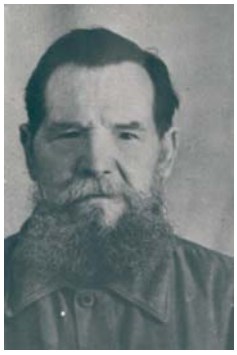
Я очень горжусь поступком своего прадеда. Он спас рабочих завода, на которых падала тяжелая деталь, после этого тяжело заболел и умер.

Вотинова Елизавета Федоровна (Каюрина)

(1885 – 30.04.1965)

Каюрин Иван Васильевич

(1879 – 30.04.1959)

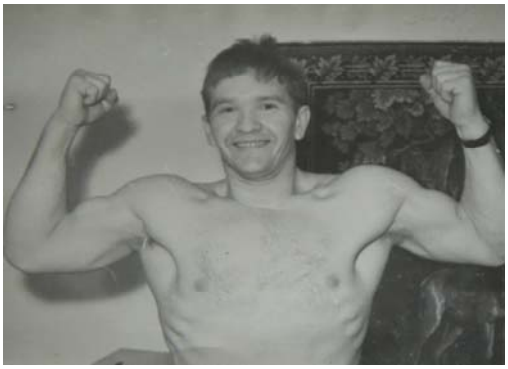


Так как мама и папа дедушки рано умерли, его воспитывали брат его папы и его жена. Свои дети у них умерли в младенчестве. Они воспитывали подкидышей. Им трижды подкидывали детей, т.к. знали, что Елизавета детей очень любит. К сожалению, все подкидыши тоже умерли. Елизавета воспитывала детей своей племянницы Валентины (моей прабабушки). Из детей Валентины остались живы: Павел, Елизавета, Надежда и самый младший из них – Николай (мой дедушка).

Иван Васильевич принимал участие в создании и в запуске паровой турбины, благодаря чему в городе появилось электричество, и завод, разрушенный во время нападения Колчака, был восстановлен и вновь начал работать. Об этом есть записи в «Уральском альманахе» тех лет. Впоследствии он дежурил и обслуживал эту турбину, даже когда вышел на пенсию. Он часто приезжал по вызову на завод (за ним присылали лошадей) для наладки турбины, так как никто другой не мог наладить её работу лучше его. Иван Васильевич был очень уважаемым человеком.

На фото: Николай Васильевич (сверху, посередине), Павел Васильевич (сверху, слева), Елизавета Васильевна (сверху, справа), муж Елизаветы Павел (внизу, справа), Надежда Васильевна (внизу, слева).

Такими взрослыми, самостоятельными, получившими образование вырастила своих приемных детей Елизавета Федоровна, рано потерявшая зрение.



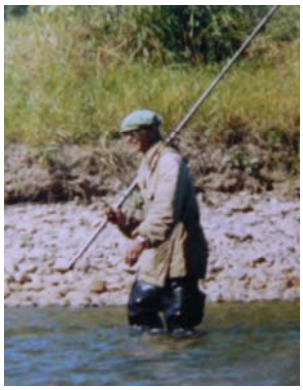
Хотя дедушка рос без родителей, он много времени уделял спорту, привлекал к занятиям спортом своих племянников, выступал на соревнованиях. Занимался тяжелой атлетикой. На этой фотографии запечатлены его сокурсники по институту после защиты дипломов. Дедушка окончил политехнический институт и стал работать конструктором на ТГЗ, затем на ЛМЗ.

Спорт - хобби моего дедушки Николая Васильевича

Творческая работа моего дедушки и его дочери (моей тёти) Банниковой (Каюриной) Марины Николаевны. Дедушка много работал с деревом. Он сделал мне кроватку, стол, диванчик. А также много игрушек своим детям и внукам.

Наверно на вечную память останутся украшения, которые дедушка сделал своими руками из серебра и различных камней. Особенно он любил работать с янтарем.

Многое в доме мне напоминает о дедушке, куда не взглянешь, видны его мысли, задумки, выраженные в работе. Он очень любил природу, лес, речку, и всегда приносил из леса чудеса природы, которые воплощались в образы. Это вешалки для одежды, для цветов, вазы.



Для дедушки наибольшим хобби была рыбалка. Он знал все речки, в которых водилась самая ценная рыба – хариус. Любовь к природе дедушка привил своему сыну Ивану. Лысьвенские рыбаки называли деда самым главным «хариузятником» в нашем городе.

Река Борда 1995г.

В 1965 году дедушка встретил свою любимую жену – мою бабушку

Он познакомился с моей бабушкой – Ирмой Александровной Лихтенберг на пляже. Дедушка учился на вечернем отделении политехнического института города Перми и работал на заводе имени Свердлова, жил в общежитии, а моя бабушка была студенткой очного отделения педагогического института этого же города. Их встречи закончились свадьбой. *1965 г. в г. Перми*

1973 г. г. Лысьва

Новый год 1968 – 1969г.г. Лысьва

У них родились любимые, счастливые, дорогие дети. Марина Николаевна Каюрина (18. 12. 1966), и сын Иван Николаевич (11.12. 1972).

Дедушка и бабушка вкладывали много сил в воспитание своих детей. Марина окончила школу №5 г. Лысьвы с золотой медалью. Поступила в Пермский университет, закончив его, приехала работать свою родную школу преподавать химию и биологию. Иван тоже хорошо учился в этой же школе. После её окончания он учился в лысьвенском электромашиностроительном техникуме.

Марина Николаевна имеет отличные успехи и в работе преподавателя

Она имеет много различных наград, является победителем конкурса «Учитель года», «Почетным работником общего образования» и победителем «Президентской премии».

А это хобби Марины Николаевны – цветы, цветы, цветы.

Мой папа – Каюрин Иван Николаевич перенял от дедушки качественно и красиво делать мебель. Теперь папа является организатором и мастером мебельного производства. По отзывам заказчиков, он делает отличную мебель, поэтому заказы поступают даже из других городов. Такую кухню папа сделал моей бабушке.

История родных моей бабушки и история жизни её самой, тесно связана с историей нашей страны. Моя бабушка родом из поволжских немцев, которых когда-то пригласила в Россию Екатерина. Бабушка родилась в Немецкой автономной республике, где жили её родители. Однако с началом Великой Отечественной войны по приказу Сталина немецкий народ был репрессирован и выслан с территории республики в Сибирь, на Урал, в Казахстан. При этом люди этой национальности лишились самых основных прав в своей собственной стране и попадали в лагеря, тюрьмы. Были разрушены семьи, разлучены родители и дети, многие были расстреляны без всяких к тому оснований. Вот что помнит о тех событиях моя бабушка сама и по рассказам её мамы - моей прабабушки Амалии Ивановны Лихтенберг.

Лихтенберг Амалия Ивановна

Лихтенберг Амалия Ивановна 1908г. рождения выселена из Саратовской области и находилась на учёте спецпоселения в Омской и Пермской областях с 1941г. по 1956г. как лицо немецкой национальности. 22 сентября 1948 отделом реабилитации жертв политических репрессий ИЦ УВД Пермской области реабилитирована. Вместе с ней проживала и состояла на посемейном учёте спецпоселения дочь – Лихтенберг Ирма Александровна, 1940/1941 г.р. На персональный учет спецпоселения по достижении 16 летнего возраста не ставилась. Лихтенберг Ирма Александровна признана пострадавшей от политических репрессий.

Из справки о признании пострадавшим от политических репрессий.

Гр. БАНЧИКОВУ ВЛАДИМИРУ БОРИСОВИЧУ

проживающему по адресу: ПЕРМСКАЯ ОБЛ. г.Лысьва ул.Федосеева,57а-58

10 июля 1995г.
№ 10/3-5-221 от 21.03.1995г.

СПРАВКА
о признании пострадавшим от политических репрессий

«5» июля 1995г. гор. Пермь

Гр. ЛИХТЕНБЕРГ ИРМА АЛЕКСАНДРОВНА

Год и место рождения 1941/1940/г.р.

Кто из членов семьи, когда, каким органом подвергся репрессии, когда и каким органом реабилитирован: Мать-Лихтенберг Амалия Ивановна,1908г.р.выселена из Саратовской области и находилась на учете спецпоселения в Омской и Пермской области с 1941г.по 1956г. как лицо немецкой национальности. 22 сентября 1948г. отделом реабилитации жертв политических репрессий ИЦ УВД Пермской области реабилитирована. Вместе с ней проживала и состояла на посемейном учете спецпоселения дочь-Лихтенберг Ирма Александровна,1941/1940/г.р./на персональный учет спецпоселения по достижении 16летнего возраста не ставилась/.

Место жительства до применения репрессии

Основание применения репрессии: политическим мотивам в административном порядке Указ ПВС СССР от 26.11.1948г.

Справка выдана по архивным материалам арх.дела № 54489

На основании ч. ст. 2-1 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» гр(ка) ЛИХТЕНБЕРГ ИРМА АЛЕКСАНДРОВНА,1941/1940/г.р.

ПРИЗНАН(А) ПОСТРАДАВШИМ(ШЕЙ) ОТ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ.

И.О. Начальника отдела УВД Пермской области В.Н.Маларов

Исп. Малютина

Амалия Ивановна и Ирма

Время в деревне Вальтер Саратовской области текло спокойно и размеренно, все друг друга знали и помогали. В этой же деревне жила вместе со своим мужем Александром Кондратьевичем в большом доме Амалия Ивановна. У них росли дети и все они жили дружно, занимались натуральным хозяйством, работали в колхозе и ничто не предвещало того, что предстояло пережить этой семье. В 1941 году началась война, и правительство издало указ о переселении людей немецкой этнической группы, только потому, что они немцы. В последствии этот указ назовут репрессией. Однажды утром в дом семьи Лихтенберг, да и других их знакомых-немцев, вошли люди и без лишних слов велели собираться. Александр Кондратьевич как человек партийный помогал организовывать отъезд односельчан, но все надеялись, что это временно, на несколько дней. Так ничего и не поняв, Амалия Ивановна собрала детей и взяв лишь всё необходимое, собралась в дорогу. Так как у Амалии Ивановны был грудной ребёнок – Ирма, её не повезли в трудлагерь, но её обязали взять ещё двух чужих детей. Сначала всех довезли до ближайшей железнодорожной станции, кого на лошадях, кого на грузовиках, а кто и пешком добирался, а потом всех сгрузили в вагоны товарного поезда и повезли...

В то время мужчин и женщин с детьми депортировали в разные места без всякой надежды на последующие встречи. Везли людей ужасно. Как какой-то ненужный груз всех «грузили» в вагоны: там были и немцы, и калмыки, и чуваши и многие другие, кого сочли за неблагонадёжных. Их везли очень долго в самые холодные и суровые места. Мою прабабушку определили в Сибирь в Омскую область. Это настоящая психологическая травма для любого человека, но Амалия Ивановна взяла себя в руки и продолжала бороться за свою жизнь и за жизнь детей. Когда их всё-таки привезли на место назначения, у них не было ничего – даже того, что бы можно было бы назвать домом. Некоторых определяли в чьи - нибудь семьи, а многие строили землянки. Так долгое время и жила Амалия Ивановна в землянке. Питались они первое время тем, что Амалии Ивановне удалось выменять на некоторую одежду, а позже собирали с полей мороженую картошку и готовили из неё лепёшки. Амалия в первую очередь давала еду двум детям, которые были приёмными. Если бы с ними что-нибудь случилось, то Амалию Ивановну ждала бы жестокая расправа, возможно даже расстрел.

Настал 1948 год и вышел указ о реабилитации, наконец-то Амалии Ивановне разрешили встретиться со своим мужем. Для этого нужно было ехать в Гайны – это на Урале. Но она смогла это сделать только в 1949г. Тех двух детей у неё забрали, и она с дочкой Ирмой отправилась на Урал. Ирма была десятым по счёту ребёнком, остальные дети умерли за этот период или, возможно, ещё раньше.

Гайны

Дорога опять сулила трудности, которые нужно было преодолеть. Добравшись поездом до станции Менделеево в Пермской области, в которой был своеобразный разводной пункт, откуда развозили по трудлагерям. Отсюда они отправились в Гайны. Их посадили в грузовик. Амалии повезло – их с Ирмой посадили ближе к кабине, где не так сильно трясло и меньше дуло. Дорога была ужасной: машину сильно трясло на ухабах – настолько сильно, что людей выбрасывало из кузова...

Когда они, наконец, приехали, Ирма вновь увидела своего отца, которого совсем не помнила, т.к. во время их последней встречи она была грудным ребёнком. Александр Кондратьевич помогал Ирме с преодолением трудностей в учёбе и хотел, чтобы она получила образование, но так и не успел этого увидеть. Он умер от болезней, полученных в трудлагерях через месяц после приезда жены и дочери. Но он успел оставить после себя кроме уважения соседей и доброй памяти жильё – конный двор, где он работал и жил и некоторую скотину. Поэтому голодная смерть была не страшна. Кроме этого им спасало жизнь то, что Амалия вязала вещи, шила при фонаре в ночное время, а днём она была на тяжёлой физической работе. А за её изделия давали молоко и хлеб.

Ирма и Гильда

Аналогично воссоединялись и другие семьи, однако у многих не все члены семьи успевали увидится. Так, например, было у семьи Герман: вместе с мамой к отцу ехали двое детей – Гильда и Эрнст. По дороге мама у них умерла и дети

Эрнст 1946-47

приехали к отцу одни. Живя по соседству, Гильда и Эрнст часто навещали Амалию Ивановну с Ирмой. Они полюбили Амалию Ивановну за её доброе отношение к ним, а маленький Эрнст, ему было девять лет, привязался к ней как к родной матери. Тогда Готфрид Яковлевич и Амалия Ивановна решили вместе воспитывать детей.

Амалия Ивановна
и Готфрид Яковлевич

Прошло время и Амалия Ивановна вышла замуж за Готфрида Яковлевича, но фамилию менять не стала. Поэтому Амалии снова пришлось жить с приёмными детьми. Через некоторое время у них появилась маленькая дочка Эльза. Несмотря на то, что дети были собраны из трёх разных семей, никто даже не подозревал, что они неродные. Даже Эльза узнала это от мамы, когда стала задавать наводящие вопросы: сначала она стала интересоваться тем, что у них с Ирмой разные фамилии: у Ирмы – Лихтенберг, а у Эльзы, Эрнста и Гильды – Герман. Амалия отвечала на это так: есть два вида фамилий – материнская и отеческая, у тебя, Эльза, отеческая, а у Ирмы моя – материнская. Но когда Эльза узнала про отчество и заметила, что она Готфридовна, а Ирма – Александровна, то маме пришлось сдаться и рассказать правду. Но это никак не повлияло на теплоту отношений в семье, а напротив это только сблизило Эльзу и Ирму.

Из воспоминаний Галины Ивановны Голевой (Власовой) – подруги Ирмы:
«Она всегда была доброй и очень воспитанной. И в ней всегда была видна черта «немецкой аккуратности». Кроме всего этого она была удивительной рукодельницей – она могла творить с закрытыми глазами. Она со своей семьей жила на конном дворе, но он выглядел не хуже любого жилого. Все «шторки» в доме сделанные из марли и вышитом на ней узоре, всегда были накрахмалены и сияли ослепительной чистотой. Печку она белила каждый день, а верх печки вымазывала сажей, так чтобы нигде не было ни пятнышка, ровно как по линейке, а чистота в доме всегда была идеальная. Она настолько вымуштровала свою дочь Ирму, что уже с неё многие брали пример. Она очень любила детей и относилась к неродному сыну точно также, как если бы он был её единственный ребёнок. Она всегда жаловалась на трудный русский язык и это единственное, что она не смогла осилить до конца. Работала Амалия Ивановна всегда как минимум в двух разных местах: то сторожем, то прачкой и всегда совмещала работу с семьёй. Её девиз был: «Трудолюбие и аккуратность».

От 10 августа 2006г.

Когда Амалия вывешивала свои «шторки» из марли, многие односельчане, которые никогда не занимались рукоделием, проходили и, качая головой, говорили: «Во немцы! Везде хорошо устроятся, отберёшь у них всё, а они где - то новое находят». А на самом деле она всегда могла из ничего сделать что-то полезное. Амалия Ивановна никогда не сидела сложа руки, всегда для неё находилась какая-то работа: помимо основной, вышивка, уход за скотиной, обычная домашняя работа, а летом огород, кроме того она часто вместе с Ирмой отправлялась далеко на болота собирать клюкву. Потом они относили её в райпотребсоюз, где могли купить некоторые вещи. А когда могли содержать корову, коз и поросёнка, то живя в тайге, где такие площади и просторы, для того чтобы накосить травы для скотины, можно было взять только десятую часть того, что скосил, а остальное уходило на колхозных коров. Такой же закон распространялся и на молоко. Но по праздникам Амалия Ивановна всегда баловала свою семью какими-нибудь вкусностями немецкой кухни, отчего многие подружки Ирмы завидовали тому, что у неё такая мама, а Ирма их всегда угощала то креблями (Krebel), то пирогом с удивительно вкусной посыпкой (Rievelkuche).

Тяжёлые, трудные годы, проведенные в Сибири и на Урале, отразились на её здоровье. Она тяжело болела и умерла 28 марта 1965 года, прожив не намного больше своего мужа Александра Кондратьевича – она умерла в 57 лет.

Я поражаюсь мужеству и терпению этой женщины. Честно говоря, я бы, наверное, не только не смогла бы жить такой жизнью, но и подчиняться такому распорядку, который она держала дома. Моя бабушка настолько приучена к порядку своей мамой, что я всё ещё не могу за ней угнаться, а она всё твердит, в какой ужас бы пришла её мама, увидев то, что я называю своим «прибралась». Так, как Амалия Ивановна воспитывала своих детей, я не видела нигде, нужно брать с неё пример, если конечно хватит сил. Я восхищаюсь этой удивительной женщиной.

Бабушка почти не помнит своего отца Александра Кондратьевича Лихтенбега, так как она его видела всего неделю, но он оставил о себе очень добрую память у людей. Бабушке много о нём рассказывали и её мама и люди, жившие рядом с ними и знавшие моего прадедушку.

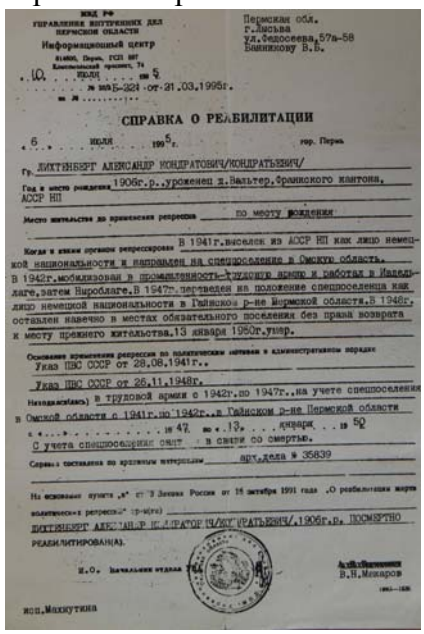
Лихтенберг Александр Кондратьевич

1906-го года рождения, уроженец деревни Вальтер Франкского кантона, АССР НП,

До 1941 года дед жил по месту рождения. В 1941 году выселен из АССР НП как лицо немецкой национальности и направлен на спецпоселение в Омскую область. В 1942 году мобилизован в промышленность – трудовую армию и работал в Ивдельлаге, затем в Ныроблаге. В 1947 г. переведён на положение спецпоселенца как лицо немецкой национальности в Гайнский район Пермской области. В 1948г. оставлен **навечно** в местах обязательного поселения без права возврата к месту прежнего жительства. 13 января 1950г. Александр Кондратьевич умер.

Лихтенберг Александр Кондратьевич реабилитирован посмертно

Из справки о реабилитации 6 июля 1995



МВД РФ
УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ
Информационный центр
614000, Перм, ГСП 187
Комсомольский проспект, 74
ИЦ/М 5
. . . . . № 3045-324 от 21.03.1995г.
на № . . . . . .

Пермская обл.
г.Лысьва
ул.Федосеева,57а-58
Бацикову В.В.

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

. 6 . . . . . июля . . . 1995г. . . . . гор. Пермь

Гр. ЛИХТЕНБЕРГ АЛЕКСАНДР КОНДРАТОВИЧ/КОНДРАТЬЕВИЧ/

Год и место рождения 1906г.р.,уроженец д.Вальтер,франкского кантона, АССР НП

Место жительства до применения репрессии по месту рождения

Когда и каким органом репрессирован В 1941г.выселен из АССР НП как лицо немецкой национальности и направлен на спецпоселение в Омскую область. В 1942г.мобилизован в промышленность-трудовую армию и работал в Ивдельлаге,затем Ныроблаге.В 1947г.переведен на положение спецпоселенца как лицо немецкой национальности в Гайнском р-не Пермской области.В 1948г. оставлен навечно в местах обязательного поселения без права возврата к месту прежнего жительства.13 января 1950г.умер.

Основание применения репрессии по политическим мотивам в административном порядке
Указ ПВС СССР от 28.08.1941г..
Указ ПВС СССР от 26.11.1948г.

Находился(лась) в трудовой армии с 1942г.по 1947г..на учете спецпоселения в Омской области с 1941г.по 1942г..в Гайнском р-не Пермской области
. . . . . » . . . . . 19 42 по « . 13 . . . . . января . . 19 50
С учета спецпоселенцев снят . . в связи со смертью.

Справка составлена по архивным материалам арх.дела № 35839

На основании пункта „в" ст. 3 Закона России от 18 октября 1991 года „О реабилитации жертв политических репрессий" (в ред.)
ЛИХТЕНБЕРГ АЛЕКСАНДР КОНДРАТОВИЧ/КОНДРАТЬЕВИЧ/,1906г.р. ПОСМЕРТНО РЕАБИЛИТИРОВАН(А).

И.О. Начальника отдела В.Н.Макаров

исп.Мокрутина

Целых семь лет этот человек провёл в трудовых лагерях разных городов и районов. Все эти лагеря отличались суровыми жизненными условиями и чрезвычайно тяжёлой работой, но Александр Кондратьевич, не смотря на то, что его разлучили со своей родной семьёй, что его выселили из родного дома, ждал и надеялся на лучшее. За период трудовой деятельности он успел заработать себе хорошую репутацию, не смотря даже на то, что с репрессированными из немецкой этнической группы обращались хуже, чем с самыми отъявленными уголовниками. Их презирали и ненавидели так, будто это они начали войну, хотя они всегда были патриотами своей родины, где они родились - России. На Александра Кондратьевича всегда можно было положиться, он всегда был очень выносливым и трудолюбивым. О нём говорили как о добром и честном человеке, он верил в справедливость и был настоящим коммунистом. Все годы, что он провёл в лагерях, он жил лишь надеждой на то, что когда-нибудь ему разрешат соединиться со своей семьёй, и не смотря на то, что многие утратили веру и женились, он держался до конца. И, наконец, он дождался момента, когда его жене и дочери позволили приехать к нему в Гайны. Он был так рад этому, ведь он увидел свою единственную выжившую из десяти детей дочь впервые за 7 лет. В последний раз, когда он её видел, она была ещё грудным младенцем, а теперь это была девочка восьми лет. И Александр старался всячески помочь своей вновь обретённой семье, заботился о хозяйстве, хотел чтобы Ирма получила образование и помогал ей в этом, но годы, проведённые в лагерях напомнили о себе и счастье оказалось

не долгим. Болезни из-за плохих жизненных условий в трудлагерях стали проявляться всё яснее, и он умер через месяц после того как семья вновь воссоединилась. Он так и не успел выучить свою дочь. В год смерти деда Александра Ирма пошла в школу в первый класс. Ему тогда было всего 44 года. Но он навсегда остался в памяти всех, кто его знал.

Это мемориальная плита моим прабабушке и прадедушке, которую установили мои папа, тетя и бабушка в Гайнах. 2000 г.

Послесловие:

Я узнала много интересного о своей семье. Мне рассказали истории, которых я раньше не знала. Теперь я хочу продолжить составление своей летописи и составить семейное древо. Наша летопись продолжается…

Литература

1. Использованы данные семинаров:
    1. «Роль семейных архивов в сохранении исторической памяти народа»
    2. «Подготовка семейных летописцев».
2. Информационный центр МВД России Управление внутренних дел Пермской области.